

6 АПР 1958

«ПРАВДА»

г. МОСКВА

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

На концерте Ростроповича

В творчестве музыканта, как и во всяком искусстве, всегда дорого увидеть во всей широте личность артиста, узнать его пристрастие, взгляды, пафос творчества. Эти черты составляют своеобразие художника, определяют степень общественного интереса к нему.

Виолончелист Мстислав Ростропович — музыкант редкого дарования, выдающегося мастерства. Во всем его искусстве сказывается натура пытливая, утверждающая в музыке высокие художественные принципы. Меня покоряет власть исполнения артиста. Что бы он ни играл, он всегда убежден в правоте своего взгляда и так горячо его выражает, что нельзя не поверить ему. Артист творит смело, уверенно, без робких «оглядок», не боясь, если так надо, нарушить сложившиеся традиции.

Во всем этом я еще раз убедился, побывав на концерте, состоявшемся недавно в Ленинграде, в Малом зале имени Глинки. Ростропович показал очень интересную программу: наряду с концертами Тартини и Ф. Э. Баха для виолончели, струнного квартета и чембалло исполнились и новинки — виолончельная соната советского композитора Бориса Чайковского и произведения современно-бразильского композитора Вилла Лобоса.

С чарующей простотою, с тонким пониманием стиля играет Ростропович старинную музыку. В ее строгие формы он

привносит мысль и чувство современно-го человека. Как неожиданно свежо зазвучала у него сдержанная музыкальная речь прошлого, особенно в концерте Ф. Э. Баха!

Мне очень понравилась виолончельная соната ми-минор Б. Чайковского — ее ясная, образная музыка, лаконичная форма. Особенно удались вторая и третья части; в первой части, на мой взгляд, композитор несколько злоупотребляет нижним регистром у виолончели, отчего мелодическая линия местами теряет ясность.

Сочинения для ансамбля виолончелей Вилла Лобоса — так называемые Бразильские Бахианы — стилизация в духе баховской музыки, в которой используются интонации бразильского фольклора. Отмечу стремительную интродукцию из первой Бахианы и Арию из пятой Бахианы, с большим чувством спетую Галиной Вишневской. Мне, впрочем, показалось, что композитор не всегда соизмеряет длительное звучание восьми виолончелей; в Арии, например, можно было обойтись меньшим числом инструментов.

Отмечу хорошую игру квартета Ленинградской филармонии, ансамбля виолончелистов и пианистки М. Карандашевой, исполнившей партию чембалло.

Д. ШОСТАКОВИЧ.